

МАСТЕРСКАЯ ПЕРЕВОДЧИКА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

А.Г. АНИСИМОВА, *проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р филол. наук*⁽¹⁾

anissimova@list.ru

⁽¹⁾Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Данная статья посвящена проблеме перевода терминов гуманитарных наук, которые в большинстве являются консубстанциональными. Общеизвестно, что в гуманитарных областях знания лексико-семантический способ образования терминов является одним из основных, что делает большинство терминов консубстанциональными. Материалом исследования послужили различные современные англо-русские и англо-английские терминологические словари разных областей гуманитарного знания (экономика, политика, право, история, искусствоведение). При проведении исследования автор использовал методы, которые позволили представить изучаемый лингвистический материал в единстве общего и отдельного, выявить определенные закономерности переводческих процессов и разработать некоторые рекомендации по определению качества перевода, а именно: сравнительно-сопоставительный метод, метод синхронного/диахронного анализа, метод структурно-семантического анализа; метод сопоставления дефиниций. Среди всех имеющихся способов выбора эквивалента термина переводчики сегодня отдают предпочтение методу прямого заимствования (транскрипция/транслитерация), который зачастую не раскрывает семантику термина и разрушает системность терминологии. Автор описывает процессы терминологизации и детерминологизации в разных терминологических системах гуманитарных областей знания и анализирует способы и приемы перевода при выборе эквивалента термина, избранные переводчиками, обращая особое внимание на описательный/интерпретирующий метод перевода.

Ключевые слова: консубстанциональный термин, терминологизация, детерминологизация, метафоризация, терминирование, беспереvodное заимствование, лексико-семантический способ образования термина, проблемы перевода

Общеизвестно, что одним из наиболее продуктивных способов создания новых слов является семантический или (по другой классификации) лексико-семантический. Этот способ состоит в том, что ближайшее по значению слово заимствуется из общелитературного языка, причем при терминологическом образовании важно знать, какая именно его характеристика становится основой термина: сходство внешних признаков или функций; смежность или аналогия понятий. Значение термина затем уточняется и сужается. Таким образом, термин входит как в лексическую систему данного языка, так и одновременно является единицей «языка для специальных целей», реализуя принцип единства выражения и содержания.

С точки зрения содержания и функционирования термины отличаются от слов общего языка по нескольким параметрам:

- возникают термины преимущественно в профессиональной среде (слова же общего языка возникают исходя из нужд общения в целом);
- термины вводятся сознательно, специально, по мере необходимости;
- развитие терминологии – процесс в достаточной степени регулируемый, закреп-

ленный в многочисленных терминологических словарях;

– образование термина сложнее образования слова общего языка, т. к. для термина требуется строгая научная дефиниция;

– терминологии свойственно четкое разграничение классов, т. е. родовидовая иерархия.

Любая терминология, прежде всего, подразумевает систему, т. к. за определенным термином в этой системе закреплено определенное место.

Говоря о «словах общелитературного языка» в составе терминологии, мы имеем в виду, что данная лексическая единица включена как в толковый словарь английского языка, так и в соответствующие терминологические словари. Наш материал свидетельствует о том, что большая часть терминов гуманитарных и общественно-политических наук консубстанциональна. Такое утверждение требует специального объяснения.

Рассмотрим положение о консубстанциональности терминов гуманитарных и общественно-политических наук на примере терминологии искусствоведения.

Общеизвестно, что развитие искусств достигало расцвета в обществах, с политичес-

кой и экономической точки зрения, устойчивых. Достаточно вспомнить Римскую империю с ее изумительными архитектурными памятниками, эпоху Возрождения с ее неповторимыми фресками и непревзойденными произведениями живописи и скульптуры и т. д. Искусство, так или иначе, отражает жизнь человека. Оно может идти «в ногу» с историей (например «Передвижники»), может являть собой реакцию на имевшие место события (например на революцию 1917 г. – «Русский авангард»), может быть воплощением мечты человека о вечном и прекрасном (например «Импрессионизм»), – так или иначе, искусство в определенном смысле является отражением своего времени.

Что же касается терминологии искусств и искусствоведения, можно сказать, что большая часть этой терминосистемы состоит из слов общелитературного языка, которые приобретают более узкое терминологическое значение. Детальный анализ картотеки, состоящей из 3000 терминов, показал, что консубстанциональными являются более 2750 терминов, т. е. примерно 90–95 % (эти цифры, естественно, будут другими для другой терминосистемы). Хотя для любой терминосистемы гуманитарных и общественно-политических наук характерен достаточно высокий процент консубстанциональных терминов. Термины искусствоведения как бы дважды входят в язык: сначала как слова общелитературного языка, затем как искусствоведческие термины.

Сравним некоторые дефиниции, приведенные в терминологическом словаре и в словаре общелитературного языка:

attributes – objects habitually associated with a person by means of which he or she can be identified when portrayed in art [17, С. 14];

ugly – a property ascribed to an object which disappoints painfully an aesthetic ideal [17.С.864];

surface – two-dimensional plane of a canvas [17, С. 603];

autograph – a painting or drawing believed to be wholly by the hand of a particular artist, who can be named with certainty [17, С. 16].

attributes – a quality forming part of the nature of a person or thing [14, С. 34];

ugly – unpleasant to the sight [14, С. 787];

surface – any face or side of a thing, outward appearance [14, С. 564];

autograph – a person's own handwriting, esp. his name written by himself [14.С.40].

Казалось бы, приведенные определения идентичны, в связи с чем возникает вопрос: почему такие слова, как «ugly», «attribute», «surface», «autograph» оказались включенными в специальный словарь терминов искусствоведения? Ответ может быть найден в тщательном текстологическом анализе приведенных определений. Хотя основой таких терминов по-прежнему остается их общелитературное значение, в них заметно развитие новых специальных значений, которые ставят их в ряд с другими терминами искусствоведения. Так, например, в случае «attributes» – это не просто любые качества человека, а специальные характеристики, существенные для художника, работающего над портретом, такие как интерьер, детали костюма, реалии и т. п. «Ugly» – это не просто нечто «неприятное», а некое качество, противоречащее эстетическому идеалу. Таким образом, данное слово включается в определенную систему понятий, в которой важное место принадлежит такому понятию, как «эстетический идеал». «Surface» – приобретает четкие специальные параметры, соответствующие заданным размерам холста. В общелитературном языке значение этого слова гораздо шире и менее определено: «surface» – это любая «поверхность».

Особенно интересен пример с «autograph». В данном случае это – термин-метафора. «Autograph» в живописи – уже не просто подпись художника, а само произведение искусства – рисунок или живописное произведение, которое безошибочно удостоверяет авторство, т. е. является в высшей степени характерным для манеры письма данного художника, и потому может служить как бы его «визитной карточкой».

В политической терминологии процент консубстанциональных терминов превышает 95 %. Для данной терминосистемы также характерен процесс терминообразования с помощью метафоры, т. е. либо по выделению внешнего сходства, либо по сходству функций.

Так, например, «*a lame duck*» – a person, business, etc. that is experiencing difficulties and needs to be helped [14, С. 787].

В результате метафоризации по внешнему сходству появились термины:

a lame duck president – президент, полномочия которого скоро истекают;

a lame duck candidate – провалившийся на выборах кандидат;

a lame duck country – страна, утратившая былое влияние;

a lame duck congressman – член конгресса, не избранный на новый срок, но еще имеющий право работать в конгрессе до конца сессии.

Вышеприведенные примеры показывают, как метафоризация приводит к образованию новых терминов. Этот способ очень продуктивен для политической терминологии. Так, например:

a carpetbeggar – someone who tries to become active in the political life of another area for their own advantage [14];

a carpetbeggar – политический авантюрист, ловкач, проходимец [3].

Рассмотрим еще один пример и сравним дефиницию толкового словаря с дефиницией – переводом политического терминологического словаря:

a blockbuster – a book or film that is very good or successful [14];

a blockbuster – 1) потрясающий успех; 2) делец – скупщик недвижимости [3].

В данном примере наиболее четко очевиден процесс перехода слова из общелитературного языка, его терминологизация посредством метафоры, изменение значения, а затем превращение его в собственно термин. Общелитературное значение лишь частично (метафора – результат) вошло в семантику термина; а именно сема «успех». Дальнейшее развитие термина можно восстановить. Так, в Америке в 30–40-е годы наиболее успешными и богатыми людьми были торговцы недвижимостью и, по всей видимости, тогда термин «*blockbuster*» означал «преуспевающий торговец недвижимостью». В настоящее время данный термин стал полисемантическим, имеющим два значения: «успех» и «скупщик недвижимости».

Таким образом, следует, что первоначально общелитературное значение является ведущим. Большинство терминов гуманитарных и общественно-политических наук существует в общелитературном языке, а становясь собственно терминами, их дефиниции уточняются и детализируются; объем значения термина сужается по сравнению с семантическим объемом слова общелитературного языка. Изменение объема значения (расширение или сужение и уточнение) – лексические процессы, характерные для любой терминосистемы.

Процесс изменения объема значения термина может основываться на целом ряде принципов:

– традиционный или исторический принцип. Термины, относящиеся к другой исторической эпохе или культуре, переносятся в современность.

Так, термин «*сенат*» в Древнем Риме означал высший орган власти – государственный совет. В царской России с 1711 г. по 1917 г. – высшее законодательное и судебно-административное учреждение. В настоящее время «*сенат*» – это верхняя законодательная палата парламента в ряде стран (США, Франция, Австралия и др.) [5].

Налицо сужение объема значения, который раньше обозначал высший орган власти полностью, в России объем его значения был еще более расширен: не только высший законодательный, но и судебно-административный орган. В настоящее время значение термина сузилось, он обозначает теперь высшую (но меньшую, часть от целого) законодательную палату парламента.

Другим примером может быть юридический термин «*tribunal*», который означает: «a court of justice set up to deal with a particular kind of problems».

Термин «*tribunal*» произошел от «*tribune*», который использовался в Древнем Риме для обозначения «должностного лица, избранного народом для защиты интересов и прав плебеев от посягательств патрициев» [7, С. 189].

Позже в европейских языках появилось еще одно значение термина «*tribune*» – трибун – общественный деятель – выдающийся оратор и публицист [1, С. 401].

Одним из путей образования терминов может быть путь трансформации имени собственного в нарицательное существительное с последующим терминованием.

Так, политический термин «*бойкот*» пришел в русский язык из английского («*boycott*»). В 1880 г. ирландские арендаторы впервые применили эту меру в отношении управляющего имением англичанина Ч.К. Бойкота.

Сравним объемы значений этих терминов в русском и английском языках:

Бойкот (от англ. *boycott*) -

1. Способ политической и экономической борьбы, состоящий в полном или частичном прекращении отношений с отдельным лицом, организацией, государством, в отказе от участия в каких-либо мероприятиях; эту меру применили в 1880 г. ирландские арендаторы в отношении управляющего имением – англичанина Ч.К. Бойкота;

2. Прекращение отношений с кем-либо в знак протеста.

Таким образом, имя собственное «*Boycott*» трансформировалось в имя нарицательное, а затем в термин. Интересно отметить, что значение этого термина, а именно переносное, закрепилось в общелитературном языке.

Следует отметить, что и в английском языке употребление этого термина четко ограничено политической терминосистемой:

boycott – the organized shunning of an individual, event, or business in protest at the politics they represent [8].

В переносном значении «*boycott*» широко употребляется в общелитературном языке:

boycott – (v) – to refuse to buy something, or to take part in something as a way of protesting: We boycott all products tested on animals.

boycott – (n) – an act of boycotting something, or a period of time when it is boycotted: boycott on South African fruit in the 70-s [14].

Однако существует ряд терминов, которые были заимствованы из общелитературного языка, но с течением времени полностью переосмыслились, приобрели совершенно новое значение, став «полноправными» терминами, которые входят в «картину мира» профессионалов.

В проанализированных искусствоведческих словарях, где общее количество терминов составляет более 50 тыс. ед., зафиксировано около 500 подобных случаев. Наиболее полно превращение заимствованных языковых единиц в искусствоведческие термины отражено в следующих случаях:

automatism – a method of producing paintings in which artist suppresses conscious control over the movements of the hand, allowing the subconscious mind to take over [12.C.4];

biscuit – unglazed ceramics, particularly porcelain, which is either not yet glazed, or which is to be left as it is [13];

altogether – studio euphemism for posing in the nude [16];

boss – a raised ornament in metalwork, furniture, architecture carved or chiseled [15];

butterfly – in sculpture a cross-shaped piece of wood hung within an open armature to prevent slipping of a heavy plastic mass [15];

Bad painting – the American term for Neo-Expressionism [12];

Breakfast piece – a still life showing various items of food and drink, usually piled up in some disorder. The term is often reserved for Dutch 17th century paintings of this type, especially those of the Haarlem School [12].

Таким образом, можно говорить о том, что расширение и пополнение терминологии искусствоведения, безусловно, происходит за счет общелитературного языка. При этом большая часть заимствований семантически детализируется и уточняется, а меньшая либо используется метафорически, либо меняет свое значение.

Изменение значения термина (в сопоставлении со значением слова общелитературного) – процесс, который характерен для всех терминосистем гуманитарных наук. Так, в политической [3] и юридической [1] терминологии примерами могут послужить следующие термины:

a hard hawk – ярый реакционер;

a spinning doctor – теневой организатор переговоров;

a fat cat – «денежный мешок», человек, щедро поддерживающий избирательную кампанию;

coat tails – связи в верхах;

orchestration – организованная пропаганда (политического характера);

slush fund – фонд на подкуп избирателей;

a zip gun – оружие кустарного производства;

uttering – введение в оборот подделанного документа.

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что, хотя у большей части терминов общелитературное значение является ведущим, тем не менее, у некоторой части терминов гуманитарных наук с увеличением степени терминологизации наблюдается полное изменение значения.

Возникает вопрос: возможен ли обратный переход? При увеличении степени терминологизации общелитературное слово становится термином. А будет ли верным обратное утверждение, т. е. то, что при уменьшении степени терминологичности дефиниция термина, с течением времени, становится почти адекватной дефиниции общелитературного слова?

В искусствоведческих статьях особенно часто встречаются такие термины, как *decorative*, *picturesque*, которые могут послужить иллюстрацией вышесказанному. Терминологическое значение этих терминов как бы идет на убыль, и они все чаще употребляются в общелитературном смысле.

Так, например, из десятков проанализированных словарей термин *picturesque* представлен лишь в четырех:

picturesque – a term from the Italian «*pittresco*» – «like a picture», first popularized in the 18th century and applied to actual picture-like or picturesque scenery. By the end of the century it meant a type of beauty that was attractive because of its lack of order, smoothness and so forth. One could achieve a picturesque effect by deliberate disorder and roughness, or one could choose a picturesque or «natural» scene to celebrate in verse. Thus, scenes with ruins or «picturesquely» and roughly dressed peasants would qualify [15, С. 141];

picturesque – term covering a set of attitudes towards landscape, both real and painted

that flourished in the late 18th and early 19th centuries. It indicated an aesthetic approach that found pleasure in roughness and irregularity, and an attempt was made to establish it as a critical category between the «beautiful» and «sublime» [17, С. 182];

picturesque – the principle, originating in the 18th century, of arranging architectural elements, the parts of a pictorial or sculptural composition, or a garden design, in a pleasingly irregular way [13, С. 436];

picturesque – the representation of nature in a painting in an exaggeratedly sentimental or romantic style [12, С. 104].

Следует отметить, что во всех четырех случаях этот термин трактуется по-разному – это и «принцип организации архитектурных элементов», и «отношение», и даже «type of beauty». В словаре «Longman Dictionary of Current English» дефиниция такова: *picturesque* – 1) charming and interesting enough to be made into a picture; 2) (of a person or their clothes) rather strange and unusual; 3) (of language) unusually clear, strong and descriptive.

Налицо процесс детерминологизации, который все еще не завершен, т. е. в специальных словарях дефиниции отличаются крайней нечеткостью определения, с одной стороны, а с другой – термин «*picturesque*» отсутствует в некоторых авторитетных терминологических словарях. По-видимому, то значение, которое восходит к итальянскому «*pittresco*», с течением времени становилось все более описательным, а собственно терминологические нюансы («нарочитый беспорядок», «изображение бедно одетых крестьян») – отодвигались на задний план.

Совсем по-другому обстоит дело с термином «*decorative*». В общелитературном языке *decorative* имеет дефиницию «used for decorating» [14], в искусствоведении этот термин определяется следующим образом:

decorative – any of the applied arts (furniture, ceramics, glass, enamel, textiles, metalwork), when found in a domestic context or contributing to interior decoration [16].

Однако само по себе слова «*decorative*» столь утилитарно, так часто используется в повседневной жизни, что можно говорить

о переходе значения: в искусствоведческих статьях этот термин приобрел ярко выраженную отрицательную коннотацию – применительно к произведению живописи он почти равнозначен «artless».

Примером может послужить следующий отрывок из статьи, посвященной Уолтеру Сикерту: «...at various periods he experimented with the Impressionist palette and he shared with the Impressionists their concern for structure and their gift for design. However, his attitude to this subject was more intensely personal and he aimed at the impression of surprised intimacy, representing those he painted as if caught «through the Keyhole», in unsuspecting privacy. He avoided fashionable good taste and the conventionally picturesque, eliciting rare beauty from the sordid and lending enchantment to the commonplace, decorative and dull...» [17, С. 781].

В отрывке, приведенном выше, автор противопоставляет «good taste» тому, что он называет «commonplace, decorative and dull».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наряду с процессом терминологизации возможен и обратный процесс, при котором термин утрачивает терминологическое значение и употребляется, в том числе и специалистами, в общелитературном значении.

За последние годы метод беспереводного заимствования (транскрипция/транслитерация) при передаче терминов (и особенно терминов гуманитарных и общественно-политических наук) получил большое распространение. Профит, девелопер, лобби, паблисити, имидж-мейкер, ноу-хау, превентивный (удар), пиар, менеджер, овердрафт, консорциум, индоссант и т. п. – вот лишь небольшой перечень примеров данного явления. Единственным преимуществом данного способа перевода, с нашей точки зрения, является краткость эквивалента и, следовательно, удобство употребления. Однако необходимо отметить, что беспереводная передача ряда терминов не всегда оправдана. Рассмотрим, к примеру, несколько политических и экономических терминов.

В экономических словарях сейчас появились следующие переводы терминов:

hiring – хайринг;

leasing – лизинг;

renting – рентинг [2].

Использование метода беспереводного заимствования в данном случае не оправдано, так как, с одной стороны, семантика терминов не раскрывается полностью, а с другой стороны, в русском языке существуют уже закрепившиеся значения:

renting – краткосрочная аренда;

hiring – среднесрочная аренда;

leasing – долгосрочная аренда.

Более того, данный способ перевода, а именно беспереводное заимствование, отрицательно сказывается на терминосистеме в целом, так как он разрушает сложившиеся родовидовые связи. Так, родовой термин *to rent* переводится как «арендовать, сдавать в аренду». Видовые термины соответственно переводятся следующим образом:

rent – арендная плата;

for rent – в аренду, напрокат;

rentable – подлежащий аренде;

rental – список арендаторов;

renter – арендатор.

Возникает вполне обоснованное недоумение: зачем вводить новые эквиваленты методом беспереводного заимствования, такие как, например, *рентинг*, которые разрушают уже сложившуюся системность и родовидовую иерархию, когда в русском языке имеется закрепившийся термин *аренда* – (от лат. *Arrendare*) – отдавать внаймы; наем одним лицом/или организацией у другого лица/или организации имущества во временное пользование на определенный срок и за определенную плату) [4].

Подобная картина наблюдается и с термином *leasing*, который является видовым термином родового термина *lease* – аренда, сдача внаем. Помимо родового термина *leasing* существует еще целый ряд видовых терминов:

financial lease – финансовая аренда;

lease (leasing arrangement) – договор аренды;

to let out on lease – сдавать в аренду;

to take a/on lease – брать в аренду;

leasehold – пользование на правах аренды;

leasehold interest – арендное право;
leaseholds – арендованное имущество;
leaseholder – арендатор;
leasing – лизинг [2].

В приведенном выше ряду видовых терминов лишь последний переведен методом беспереводного заимствования, хотя в русском языке имеется уже сложившийся и закрепившийся перевод этого термина – «долгосрочная аренда».

Описательный/интерпретирующий перевод, который в настоящее время употребляется не столь часто как прямое заимствование иноязычного термина, представляет собой раскрытие значения термина при помощи развернутого определения/описания:

vindictive – (эк.) денежное возмещение в виде наказания ответчика;

landslide – (полит.) победа на выборах с большим перевесом голосов;

lame duck – (полит.) человек, дорабатывающий последние дни на избранной должности; организация или правительство, срок полномочий которых скоро истекает; страна, утратившая свое бывшее влияние; банкрот; провалившийся на выборах кандидат; член конгресса, не избранный на новый срок, но еще имеющий право работать в конгрессе до конца сессии.

Нетрудно заметить, что описательный перевод, хотя он и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, имеет тот серьезный недостаток, что он обычно оказывается весьма громоздким и неэкономным.

Однако описательный перевод часто бывает незаменим. Блистательный пример приведен Я.И. Рецкером в одной из его лекций о том, как описательный перевод помог вскрыть ошибку переводчика. Так, «*Roman holiday*» – название известного американского фильма было переведено как «Римские каникулы». Правильное объяснение дано в словаре А.В. Кунина: «... удовольствие за счет страдания других» (в Древнем Риме в праздничные дни устраивались бои гладиаторов). К сожалению, в словаре не дан трансформационный перевод «сатурналии» [4].

Отсутствие описания термина может привести либо к искажению, либо к полно-

му непониманию. Так, исторический термин «*Filioque*» зачастую переводится на русский язык методом прямого заимствования: филиокве. Смысл термина может быть частично понятен лишь тем, кто знает латинский язык. *Filioque* означает «и от Сына». Полностью значение термина может быть раскрыто лишь при помощи приема описательного перевода:

Filioque: A doctrinal dispute of the 9th century which led to the separation of the Greek Church from the Latin church. The Greeks charged that the Latins added the word «*filioque*» in the Creed which declared that the Holy Ghost «proceedeth from the Father». Thus was altered the fundamental principal of the Trinitarian Godhead. The Latin Church insisted on retaining this new usage. The Greeks denounced it as «heresy» and to this day insist that this addition to the Creed makes union between the two churches impossible» [11, С. 100].

Безусловно, вышеприведенный перевод является громоздким, но справедливо было бы отметить, что далеко не все исторические термины требуют описательного перевода.

Описательный перевод наиболее характерен для терминологических словарей исторических терминов, причем описания – переводы в значительной степени отличаются друг от друга. Так, в словаре «*Dictionary of Historical Terms*» by Chris Cook мы находим следующее:

raj – (Hind. sovereignty) Term most commonly used to refer to British rule in India (1858–1947) [11];

raskol – great religious schism in the 17th century Russian church, which arose because of attempts by the Patriarch Nikon to introduce innovations in ritual for the purpose of correcting errors that had arisen from careless coping of the liturgies and other religious books. Dissenters were excommunicated and thousands fled the country [11].

С точки зрения выбора верного переводческого эквивалента, данное решение автора-переводчика представляется весьма удачным. Термин «*raj*» так или иначе входит в «картину мира» англичан. Он растиражирован средствами массовой информации и кинематографом. Таким образом, автор выбирает для его перевода метод беспереводного заимство-

вания. Термин «*raskol*», напротив, не входит в их «картину мира» и, следовательно, автор выбирает принципиально другой способ перевода – а именно, описательный перевод.

О проблеме использования метода описательного перевода при переводе терминов сейчас заговорили многие ученые. Принимая во внимание постоянную динамику в научно-технической области человеческой жизнедеятельности, при переводе английских терминов на русский язык зачастую необходимо использовать прием описательного/разъяснительного перевода, чтобы исключить неполное понимание, присущее транслитерации и калькированию, полностью раскрыть суть описываемого явления.

Таким образом, при выборе способа выбора переводческого эквивалента представляется необходимым учитывать способ образования термина в данной области знания, а также степень раскрытия семантики переводимого термина выбранным эквивалентом.

Библиографический список / References

1. Андрианов, С.Н. Англо-русский юридический словарь / С.Н. Андрианов, А.С. Берсон, А.С. Никифоров. – М.: Руссо, 2000. – 750 с.
Andrianov S.N., Berson A.S., Nikiforov A.S. *Anglo-russkiy yuridicheskiy slovar'* [English-Russian Legal Dictionary]. Moscow: Russo, 2000. 750 p.
2. Аникин, А.В. Англо-русский словарь по экономике и финансам / А.В. Аникин. – СПб., 1993. – 592 с.
Anikin A.V. *Anglo-russkiy slovar po ekonomike i finansam* [English-Russian Dictionary of Economics and Finance]. Snt. Petersburg, 1993. 592 p.
3. Крамаревский, А.А. Англо-русский политический словарь в 2 томах / А.А. Крамаревский. – М.: Антэя, 2000.
Kramarevskiy A.A. *Anglo-russkiy poloticheskiy slovar*, 2 volumes [English-Russian Political Dictionary in 2 volumes]. Moscow: Anteya, 2000.
4. Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Русский язык, 2004. – 945 с.
Kunin A.V. *Bolshoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar* [English-Russian Phraseological Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 2004. 945 p.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1993. – 944 с.
Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkoviy slovar russkogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk, 1993. 944 p.
6. Федоров, Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь / Б.Г. Федоров. – СПб.: Лимбус пресс, 2004. – 840 с.
Fyodorov B.G. *Novy anglo-russkiy bankovskiy i ekonomicheskoy slovar* [New English– Russian Dictionary of Banking and Economics] Snt. Petersburg: Limbuss Press, 2004. 840 p.
7. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988. – 624 с.
Slovar inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. 624 p.
8. Comfort, Nicholas. *Brewer's Politics*. – Cassell-London, 1995.
9. *Dictionary of English and European History*. London: Penguin Books Ltd., 2000.
10. Clarke, Michael; Clarke, Deborah. *A Concise Oxford Dictionary of Art Terms*. London: Oxford University Press, 2001.
11. Cook, Chris. *Dictionary of Historical Terms*. London: Peter Bedrick Books. 1990.
12. *Dictionary of Painting and Sculpture-Art and Artists*. (Ed. by David Piper). – London, 2001.
13. *Encyclopaedia of the Arts*. (Ed. by D. D. Runes and Harry G.Schrackel) Detroit: Book Tower, 2002.
14. *Longman Dictionary of Contemporary English*, 2008.
15. Lucie-Smith, Edward. *The Thames and Hudson Dictionary of Art Terms*. N.Y., 2004.
16. Mayer, Ralph. *A Dictionary of Art Terms and Techniques*. N.Y.: Crowell, 2000.
17. *Oxford Companion to Art*. (Ed. By Harold Osborne). London: Oxford University Press, 2007.

TRANSLATOR'S WORKSHOP: TRANSLATION OF CONSUBSTANTIAL TERMS OF THE HUMANITIES

Anisimova A.G., Prof. Moscow State Lomonosov University, Dr. Sci. (Philol.)⁽¹⁾

anissimova@list.ru

⁽¹⁾Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology, Russia, 119991, Moscow, 1-51 Leninskiye Gory, GSP-1, 1st Corps Humanitarian faculties

The article deals with the translation of terms of the Humanities. It is universally acknowledged that a lexical-semantic way of coining new terms is one of the main ones in the Humanities, which makes the majority of terms consubstantial. Various contemporary English-Russian and English-English terminological dictionaries of different fields of the Humanities (economics, politics, law, history, art criticism) have been chosen as the material for study. The methods used by the author allowed treating the material as whole, as a combination of specific and individual characteristics, to find out the recurrent methods of translation and to work out certain quality criteria of translation. The methods include: the contrastive-comparative method, the method of synchronic/diachronic analysis and structural-semantic analysis, method of comparing definitions. Nowadays, translators often make use direct borrowing (transcription/transliteration), which does not fully reveal the semantics of the term and can destroy a terminological system. The author describes the processes of (de)terminologization in different terminological systems of the Humanities and analyses various translation techniques while selecting the correct equivalent, paying special attention to descriptive translation.

Keywords: consubstantial term, terminologization, determinologization, metaphoric transfer, loan borrowing, lexical-semantic way of coining new terms, translation issues